

Этническая история айнов Сахалина и Курильских островов в контексте российско-японских территориальных размежеваний

Вадим Анатольевич Тураев,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: v_turaev@mail.ru

Рассматриваются травматические последствия российско-японских территориальных размежеваний 1855, 1875 и 1945 гг. для российской ветви айнов. Судьбу южнокурильских айнов, находившихся в русском подданстве с 1777 г., определил Симодский трактат (1855 г.), по которому к Японии отошли Шикотан, Кунашир и Итуруп. Если до этого японцы посещали острова лишь с торговыми целями, то теперь началось их хозяйственное освоение, а вместе с ним и форсированная японизация. Численность южнокурильских айнов менее чем за 100 лет сократилась в 30 раз. К 1973 г. эта группа вообще исчезла. Аналогично сложилась судьба айнов на северных Курильских островах после передачи их Японии (1875 г.) в обмен на её отказ от Сахалина. Часть айнов переселилась на Камчатку, некоторые не решились расстаться с родиной и стали японскими подданными. В обоих случаях они со временем растворились в окружающем населении. Размежевание 1875 г. поставило айнов Сахалина перед нелёгким выбором. Связанные родственными отношениями с японцами и айнами на Хоккайдо, они сделали выбор в пользу Японии. Около половины их умерло там от эпидемии холеры и оспы в 1886—1887 гг. Оставшиеся стали нелегально возвращаться на родину. К сожалению, русская администрация на Сахалине не смогла завоевать доверия айнов. Разрушение их хозяйства, начатое в японский период, продолжалось. В 1905 г. они вновь оказались под властью Японии. После её поражения во Второй мировой войне сахалинские айны могли стать советскими гражданами, однако этого не произошло. Будучи гражданами Японии, они были репатриированы на Хоккайдо. В Японии к ним отнеслись насторожённо, за ними закрепилось особое название — *цуйсикари-айну*. Стремясь избежать дискриминации, они скрывали своё происхождение и через полвека перестали считать себя айнами.

Ключевые слова: айны, Курильские острова, Сахалин, Япония.

Ethnic History of the Ainu of Sakhalin and the Kuril Islands in the Context of Russian-Japanese Territorial Delimitation.

Vadim Turaev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: v_turaev@mail.ru.

The article presents the traumatic consequences of the Russian-Japanese territorial delimitations for the Russian Ainu in 1855, 1875 and 1945. The destiny of the Ainu of the Southern Kurils with Russian citizenship from 1777 was determined by the Treaty of Shimoda (1855) according to which Shikotan, Kunashir and Iturup were given to Japan. Previously, the Japanese had visited the islands only for trade purposes; afterwards, their economic development and forced Japanization began. The number of the Southern Kuril Ainu decreased by a factor of 30 in less than 100 years. By 1973, this group disappeared completely. A similar situation happened with the Ainu of the Northern Kurils after their resettlement to Japan (1875) in exchange for renunciation of Sakhalin. Some Ainu moved to Kamchatka, others did not dare to leave their homeland and became Japanese citizens. In both cases, they eventually dissolved in native population. The delimitation of 1875 put the Sakhalin Ainu into a dilemma. Those people who had relatives among the Japanese and Ainu in Hokkaido opted for Japan. About half of them died there from the epidemic of cholera and smallpox in 1886—1887. The others began to return illegally to their homeland. Unfortunately, the Russian administration of Sakhalin failed to gain confidence among the Ainu. The destruction of their economy which had started during the Japanese period continued. In 1905, they were under the authority of Japan again. After its defeat in the Second World War, the Sakhalin Ainu could have become Soviet citizens but this did not happen. As the citizens of Japan, they were repatriated to Hokkaido. In Japan they were treated cautiously and they were called *Tsuysikari-Ainu*. In order to avoid discrimination, they concealed their origins and stopped considering themselves the Ainu.

Keywords: the Ainu, the Kuril Islands, Sakhalin, Japan.

Изменение государственных границ неизбежно отражается на судьбе жителей территорий, которые меняют государственную принадлежность. В зависимости от этнического состава, степени вовлечённости жителей в культуру большинства, продолжительности воздействия государственных институтов на этническую сферу последствия изменения границ могут быть разными. С историей территориального размежевания России и Японии тесно связана этническая история российской ветви айнов. Межгосударственные отношения России и Японии знают три таких размежевания — в 1855, 1875 и 1945 гг. Во всех случаях изменения государственных

границ имели для айнов травматические последствия. Анализу этих изменений и посвящена настоящая статья.

Об айнах в России впервые узнали в 1640 г. казаки Ивана Москвитина, но посчитали их «бородатыми даурами», а непосредственная встреча с айнами произошла в начале XVIII в. на Камчатке. В ареал расселения айнов на Дальнем Востоке в тот период входили юг Камчатки, Курильские острова, Сахалин и низовья Амура. Их численность на этой территории Б.О. Долгих определял в 6—7 тыс. чел., в т.ч. 3540 чел. на Курильских островах и около 3000 на Сахалине [6, с. 617]. Первые относительно реальные сведения об айнах, которых русские называли *курулами*, *курульцами*, содержатся в работе С.П. Крашенинникова. По его данным, на юге Камчатки имелось семь поселений курильцев, ещё два располагались на ближайших к Камчатке островах Курильской гряды [9, с. 179—188].

В XVIII в. русские поддерживали регулярные отношения лишь с айнами на Камчатке и Северных Курилах, и взаимоотношения эти не были безоблачными. Камчатские айны, сильно перемешанные с ительменами, стали жертвами казачьего погрома в 1706 г. и последовавшей за этим эпидемии оспы. С началом сбора ясака миграция айнов Камчатки на Курильские острова усилилась. Во второй половине XVIII в. они вообще покинули полуостров. В жизнь северокурильских айнов русская администрация особенно не вмешивалась, коренной ломки традиционного уклада не происходило, но злоупотребления ясачных сборщиков вызывали недовольство айнов. Спасаясь от ясачного обложения, многие переселялись на юг Курильской гряды. В частности, в 1752 г. на дальние Курильские острова ушли с Парамушира айны под предводительством Якрупа. Неоднократные попытки вернуть их успехом не увенчались [1, с. 67].

На Южных Курилах русские появлялись эпизодически, регулярного административного контроля не осуществляли. На Итурупе и Кунашире айны были приведены в русское подданство лишь в 1777 г., но и тогда это был чисто символический акт, а в 1779 г. ясачные повинности с южнокурильских айнов вообще были сняты [18, с. 473]. С отменой ясачной повинности у государства исчезала и экономическая мотивация освоения территории.

Контакты с айнами Сахалина начались в XIX в. Остров был объявлен принадлежностью России в 1806 г., но до 1875 г. фактически был поделён на две части. Южная половина с преобладающим

айнским населением находилась под контролем Японии. Японское влияние сохранялось там и после того, как весь остров стал русским. Что касается амурских айнов, то эта территория вошла в состав России в середине XIX в., когда собственно айнов здесь уже не было. Об их былом присутствии напоминали лишь роды айнского происхождения в составе удэгейцев и орочей (Бисанка, Сиучинка, Куинка), ульчей (Куйсали), амурских нивхов (Аргон, Ыгнын), наличие айнов отмечалось исследователями в составе негидальцев и нанайцев [28, с. 286, 407—408; 20, с. 32, 38, 94].

К началу российско-японских территориальных размежеваний айны проживали лишь на Сахалине и Курильских островах. По Симодскому трактату 1855 г. к Японии отошли острова Хабомаи, Шикотан, Итуруп и Кунашир. На судьбу айнов и русских поселений на Уруп, Симушире и Шумшу эти события не повлияли, а вот для южнокурильских айнов они стали определяющими. Если до этого японцы посещали Кунашир и Итуруп эпизодически и главным образом с торговыми целями, то теперь начался процесс их хозяйственного освоения. С 1872 г. айны Хоккайдо и Южных Курил включались в состав японцев в качестве третьего сословия — *хэймин*, — проводилась политика форсированной японизации. Им присваивались японские фамилии, запрещались айнский язык, «варварские обычаи» (татуировка, ношение серёг и др.), был взят курс на полное отрицание айнской культуры. Рост численности японских переселенцев сопровождался дискриминацией айнов в вопросах землепользования, рыболовства и охоты, и число айнов быстро сокращалось.

Через 20 лет, в 1875 г., состоялось подписание Санкт-Петербургского договора об обмене территориями. К Японии переходили все Курильские острова в обмен на её отказ от территориальных претензий на Сахалин. В соответствии с дополнительной статьёй, подписанной в том же году в Токио, русские и японцы могли «вернуться в своё отечество или остаться на уступаемых территориях», подчиняясь законам той страны, к которой перешли земли. Аналогичный выбор должны были сделать и айны. Коренным жителям Курильских островов, желающим остаться русскими подданными, предоставлялось право переселиться на российскую территорию в течение трёх лет. Заботы об их переселении должна была взять на себя российская сторона [15].

Хозяйственную деятельность на Северных Курилах в XIX в. вела Российско-американская компания (РАК). Она же выполняла

и функции административного управления островами. Для промысла морского зверя сюда завозились «опытные в бобровом промысле» алеуты и русские промышленники. Состав зверобойных артелей периодически частично обновлялся. Через 4—5 лет население почти полностью менялось, некоторые оставались на 2—3 срока. Компания снабжала промысловиков всем необходимым для жизни. Главная её фактория располагалась на Урупке, небольшие, преимущественно сезонные, поселения имелись на Симушире, Парамушире и Шумшу. «Природные жители» Курил — айны — с 1830 г. также были официально переданы в ведение РАК. Ясак с них по распоряжению правительства не взимался, больше того, они пользовались в компании особыми привилегиями: алеуты, добывавшие калана, половину вырученных за его продажу денег должны были отдавать айнскому старшине [31, с. 234—235]. После продажи Аляски (1867 г.) и ликвидации РАК Курильские острова оказались в административном подчинении Приморской области, непосредственное управление ими осуществлял камчатский исправник, а снабжение жителей всем необходимым передали камчатскому купцу А.Ф. Филиппеусу.

Чёткого представления о численности аборигенного населения на Курильских островах у российских властей никогда не было. Все существующие оценки не идут дальше предположений, к тому же они относятся в основном к четырём наиболее крупным островам Северных Курил — Шумшу, Парамуширу, Симуширу и Урупке. Проживали айны и на других островах, но их численность там оставалась неизвестной. У всех айнов были русские имена, они свободно говорили по-русски, являлись православными.

Основным инструментом определения численности аборигенного населения в Сибири и Дальнем Востоке на протяжении нескольких столетий были так называемые ревизии. Всего состоялось 10 ревизий. Ни одна не может считаться достоверной, поскольку они учитывали лишь трудоспособных мужчин (ясачных плательщиков). Полученные данные с соответствующими коэффициентами распространяли на всё население. В отечественных исследованиях чаще всего для определения численности коренного населения используется методика Б.О. Долгих, основанная на данных ясачного сбора. Суть её состоит в том, что число ясачных плательщиков умножается на коэффициент 4, который, конечно, не мог быть универсальным. К тому же далеко не полным было и ясачное обложение — от уплаты ясака уклонялись многие группы населения.

Согласно ревизии 1812 г., на северных Курильских островах числилось 67 ясачных плательщиков, и до 1830 г. они платили ежегодный ясак в количестве 41 бобра и 23 лисиц и деньгами по 74 коп. с души [16, с. 231]. Используя коэффициент 4, численность айнов здесь можно определить в 1812 г. в 260—270 чел.

К моменту передачи айнов в ведение РАК (1830 г.) помощник начальника Камчатки П.Ф. Кузмищев определял их численность в соответствии со сложившейся традицией следующим образом: «всех жителей мужеского пола считается на островах (от Шумшу до Онекотана включительно) 43 человека, которые, можно сказать, кочуют по островам. Только пять семей живут постоянно на первом (Шумшу. — *В.Т.*) и втором (Парамушир. — *В.Т.*) островах» [16, с. 238—239]. Если применить к этой цифре коэффициент, предложенный Долгих, получится, что численность айнов на Северных Курилах к 1830 г. составляла 172 чел. Заметное сокращение численности по сравнению с 1812 г. может быть связано как с естественными причинами, так и с миграцией жителей на юг Курильской гряды.

Все другие цифры, встречающиеся в литературе (214 чел. в 1859 г., 220 чел. в 1860 г.), относятся, как правило, ко всему населению, проживающему на Северных Курилах, а не только к айнам. В это число входили работники и служащие РАК: алеуты, креолы, русские. Айны, формально приписанные к существующим селениям, на самом деле в них не жили, постоянно перемещаясь по островам, и подсчитать их было невозможно [17, с. 347].

К моменту заключения договора 1875 г. в Восточно-Сибирском губернаторстве, в состав которого входили Курильские острова, численность населения последних определяли в 160 чел. Такую цифру сообщил русский уполномоченный по передаче Курильских островов Японии И. Матюнин. Осенью 1875 г. он и японский чиновник Тамемото Токито совершили поездку по островам и провели сходы населения на Шумшу, Симушире и Урупe. На сходах присутствовало всё наличное население — 161 чел. Трудно сказать, шла ли речь обо всём населении или только о русских и алеутах, проживавших на этих трёх островах. Поскольку все пожелали вернуться в Россию, можно сказать, что если и были среди них айны, то немного. Вывезти людей предполагалось в 1876 г., однако часть жителей, преимущественно русские, покинули острова уже осенью 1875 г. [30, с. 17, 19].

Официальную церемонию передачи северокурильских островов Японии провели на Шумшу 19 сентября 1875 г. японский

уполномоченный по развитию Курильских островов Тамемото Токито и русский уполномоченный по передаче Курильских островов И. Матюнин. На момент передачи островов, по японским данным, на острове Уруп было 33 чел., на Симушире — 57 алеутов, на Шумшу — 35 курильцев, всего 125 чел. Общая же численность северокурильских айнов в момент передачи островов неизвестна. Наиболее близкими к их реальной численности, очевидно, можно считать данные управляющего Командорскими островами Н.А. Гребницкого. Весной 1877 г. по пути на острова он собрал сведения о жителях Курил. По его данным, айны (110 чел.) жили к этому времени только на Шумшу. На Уруп и Симушире преобладали алеуты [30, с. 25]. Именно на эти острова и был отправлен в 1877 г. клипер «Абрек», чтобы вывезти переселенцев.

Забирали жителей в спешке и лишь тех, кто к этому времени находился в селениях. С острова Уруп было снято 26 чел., с Симушира — 45. На Шумшу было снято 12 айнов, остальные находились на промысле, в т.ч. и на других островах. В итоге в 1877 г. на Камчатку было вывезено всего 83 чел. Ещё 15 чел. (12 айнов с Симушира и 3 русских с Шумшу) оставались на островах до следующего года [30, с. 31—32]. Курильские острова они покинули в 1878 г. на корабле купца Филиппеуса. Всех вывезенных первоначально разместили в Авачинской бухте недалеко от Петропавловска. Их переселение в более удобное место затягивалось. В конце концов часть алеутов перевезли на Командорские острова, вместе с ними уехала и часть айнов. В настоящее время на Командорских островах считаются потомками айнов семьи Бадаевых и Кузнецовых. Остальные айны со временем переселились в Явино, где и растворились в местном населении [29, с. 51].

В начале XX в. на Камчатке существовало два поселения, в которых жили потомки камчатских и северокурильских айнов, — Явино и Голыгино. Большинство их жителей имели к этому времени типично камчадалские фамилии — Бутины, Сторожевы, Игнатьевы, Мерлины, Коневы, Лукашевские и др. Есть сведения, что в 1884 г. явинско-голыгинскую общину курилов пополнили ещё 9 айнов из Японии. Переписью 1897 г. в двух этих камчатских сёлах было учтено 90 айнов и 6 русских.

После передачи островов Японии далеко не все айны переселились на Камчатку, около 100 чел. не решились расстаться с родиной и стали японскими подданными. Опасаясь, что русифицированные айны Северных Курил будут и впредь тяготеть к России,

японцы в 1884 г. переселили их на Шикотан. Небольшой по размерам остров не мог обеспечить нормальные условия жизни, начались болезни. Тоска по родине толкала переселенцев к возвращению на Шумшу. Нередко такие попытки оборачивались гибелью людей. Японские власти вынуждены были начать патрулирование берегов Шикотана, чтобы предотвратить самоубийственные попытки вернуться на родину.

Литературные источники интерпретируют изменения численности северокурильских айнов и их последующую судьбу по-разному. По данным Таксами и Косарева, к концу XIX в. из 97 перевезённых на Шикотан «курильцев» умерли 63, оставшихся отправили на Хоккайдо [25, с. 57]. Д. Стефан, ссылаясь на японские источники, приводит другие цифры: в год переселения с Шумшу их было 94, в 1907 г. — 67, в 1940 г. — 40. Остатки северокурильских айнов, уже сильно японизированных, по его данным, проживали на Шикотане до 1945 г., а с началом боевых действий на островах были эвакуированы на Хоккайдо. В 1946 г. на Шикотане и некоторых других островах курильской гряды работала экспедиция Приморского филиала Географического общества СССР и Дальневосточной базы АН СССР. Участники экспедиции не смогли обнаружить на островах ни одного айна. Единственным свидетельством их пребывания на Шикотане оказалось православное кладбище (рис. 1).

К началу 1990-х гг. на Хоккайдо оставалось всего 17 шикотанских (северокурильских. — *В.Т.*) айнов, последних представителей, как он считал, «курильцев», с предками которых впервые столкнулись русские казаки в начале XVIII в. [23, с. 110—111]. По другим данным, северокурильская группа айнов перестала существовать гораздо раньше: последний северокурильский айн умер в 1941 г. [32, с. 17].

На Южных Курилах, главным образом на Кунашире и Итуруп, по японским данным, в 1822 г. проживало около 1500 айнов. К 1875 г. их численность снизилась до 800 чел. и продолжала снижаться. К 1876 г. на Кунашире насчитывали 62 айна и 180 японцев, прибывших на заработок, на Итуруп — 684 айна и 294 японца. К 1872 г. на Уруп, Итуруп и Кунашире общая численность айнов сократилась до 472 чел. [25, с. 78].

Российско-японское территориальное размежевание 1875 г. поставило айнов Сахалина перед нелёгким выбором. Те, кто был связан родственными отношениями с японцами и айнами на Хоккайдо, сделали выбор в пользу Японии. Туда уехало 108 семей

Рис. 1. Айнское кладбище на Шикотане. 1946 г. На переднем плане японское захоронение. На памятнике надпись: «Семья Кобецу». Фото С.А. Квача

(865 чел.) — примерно треть всех сахалинских айнов. На Хоккайдо они хотели поселиться в районе Соя, откуда в ясную погоду была видна их родина — остров Сахалин, — но их разместили в устье реки Цуйсикари недалеко от Отару.

В 1886—1887 гг. на Хоккайдо свирепствовала эпидемия холеры и оспы. Умерло около половины сахалинских айнов — 358 чел. Условия рыбного промысла на новом месте оказались плохими, и айны стали нелегально возвращаться на родину. С этой целью они нанимались на японские суда, которые ловили рыбу в районе Сахалина, и чаще всего в Японию не возвращались. В 1893—1895 гг. не вернулись в Японию и 85 айнов, получивших разрешение японских властей посетить могилы родственников на Сахалине. К началу XX в. на Сахалин вернулось более 200 чел. [13, с. 111]. Общероссийская перепись 1897 г. зафиксировала на южном Сахалине 55 селений айнов, их численность составляла 1442 чел. [12, с. 992—994].

К сожалению, русская администрация на Сахалине не смогла завоевать доверия айнов. Разрушение их хозяйства, начатое в японский период, продолжалось. Серьёзным испытанием для них стали

«ссылнокасторжная специализация» Сахалина и эпидемии. С 1877 по 1899 г. от оспы и гриппа на Сахалине умерло около 500 айнов [21, с. 158].

Взаимоотношения с русской администрацией обострились в период Русско-японской войны. Айнов, особенно тех, кто вернулся с Хоккайдо, подозревали в сочувствии к врагу. Подозрительность усугублялась для айнов опасением, что японцы, если окажутся победителями, будут мстить им за сотрудничество с русскими [14, с. 137].

В мае 1905 г. Япония оккупировала Сахалин, там было учреждено губернаторство Карафутто, и айны получили возможность возвращаться из Японии на родной остров легально. Вернулись почти все оставшиеся к этому времени в живых сахалинские айны. Об их жизни на Сахалине в этот период известно мало. В 1914 г. они проживали в 10 населённых пунктах. Позднее всех переселили в Отасу (Поронайск). В 1933 г. они стали японскими гражданами, получили японские имена и фамилии. По данным Всеяпонской переписи 1935 г., на Сахалине насчитывалось 298 хозяйств айнов — это 1504 чел. (749 мужчин и 755 женщин). К 1940 г. их численность уменьшилась до 1254 чел.

Поражение Японии во Второй мировой войне создавало условия, для того чтобы айны могли стать советскими гражданами, однако этого не произошло. В СССР они прожили очень недолго — около трёх лет. В этот период среди них работали советские антропологи, этнографы, лингвисты, которые зафиксировали их состояние в последние годы пребывания на родине. К сожалению, эти исследования практически неизвестны. В 1946 г. заместитель директора Сахалинского краеведческого музея Б.А. Жеребцов провёл перепись айнов. Всего на острове их жило 1159 чел. Будучи японскими гражданами, они подлежали репатриации, которая началась в 1947 г. Одновременно осуществлялась и репатриация айнов с Южных Курил. К этому времени их здесь оставалось около 50 чел. — в основном метисы, — и все они были репатрированы на Хоккайдо. Последний представитель южнокурильских айнов Танака Кину умер там в 1973 г. Южнокурильская ветвь айнов исчезла.

В литературе встречаются утверждения, что айнам предлагали остаться на Сахалине. Нам они кажутся несостоятельными. очевидцы тех событий рассказывали А.Б. Спевиковскому, что многие айны не хотели уезжать. Люди прыгали с судов,плыли к берегу, но

их возвращали обратно. Нежелание оставлять на Сахалине айнов, на наш взгляд, было обусловлено стремлением избежать в будущем конфликтных ситуаций с Японией по поводу принадлежности Сахалина и Курил. Дело в том, что в Японии всегда рассматривали любую территорию, где живут айны, как территорию японского государства. Этот принцип японской геополитики был хорошо известен¹, нейтрализовать его можно было одним — вернуть айнов в Японию. Агитация остаться на Сахалине, если и велась, заметного успеха, видимо, не имела. Айны боялись проявлять симпатии к русским, подобно тому, как опасались этого в 1904—1905 гг. Роль играла и боязнь непривычных советских порядков.

В 1947—1948 гг. на Хоккайдо уехали свыше 1000 айнов. В отличие от 1875 г., когда Сахалин покинула треть айнов, теперь отъезд был почти поголовным. Сказалось большое число смешанных айно-японских семей, наличие родственников на Хоккайдо. Немногие оставшиеся, главным образом состоявшие в браке с местными жителями (около 200 чел.), растворились среди населения Сахалина, сменив свою идентичность и перестав использовать айнский язык. Об этом вспоминали коренные жители Поронайска, у которых родные были айнами. В начале 1960-х гг. А.Б. Спеваковский на Южном Сахалине в посёлке Устье встречался с такой семьёй — стариком Яманаки Китаро и его супругой. Детей у них не было. Айнский язык сохранялся на Сахалине до 1970-х гг. Перепись 1979 г. на Сахалине зарегистрировала 3 айна [22, с. 10]. Переписью 1989 г. они не показывались, но это не значит, что их не было. Они включались в графу «Прочие национальности».

По данным японских источников, айны, оставшиеся на Сахалине, испытывали давление со стороны советской власти, их детям было запрещено идентифицировать себя айнами. Не думаем, что столь откровенная дискриминация существовала, но стремление не позиционировать их присутствие, в силу уже отмеченных причин, видимо, всё-таки имело место. Сейчас об айнах на Сахалине напоминают лишь представители смешанного происхождения (японцы-айну, нивхи-айну). Встречаются и чисто айнские семьи. В 2011 г. японский исследователь Коити Иноуэ встречался с такой семьёй в Горнозаводске, на западном побережье Сахалина [8, с. 9].

¹ Любопытно, что Г.И. Невельской, мотивируя принадлежность Сахалина российскому государству, использовал этот же, столь понятный для Японии, геополитический принцип. Принадлежность Сахалина России он обосновывал тем, что ещё в XVI в. его заселили русские подданные — эвенки.

Судьба сахалинских айнов в Японии сложилась не лучшим образом. Хоккайдские айны отнеслись к ним не совсем дружелюбно, за ними закрепилось особое название — *цуйсикари-айну*, — японская администрация отличала их от местных айнов, на них апробировались различные нововведения, которые внедрялись в жизнь айнского населения. По этой причине сахалинские айны предпочитали селиться в городах и деревнях Хоккайдо среди японцев. Стремясь избежать дискриминации, они скрывали своё происхождение, родители предпочитали воспитывать детей в ценностях японской культуры. Уже через полвека все родившиеся в Японии айны стали считать себя японцами и вели японский образ жизни.

Дольше сохранялась этническая идентичность у той части переселенцев, которая осела в деревне Вакасаканай недалеко от г. Ваканая. Большинство её жителей были выходцами из сахалинского села Хироти (Калинино). В начале 1950-х гг. в общине Вакасаканай насчитывалось 120 дворов и 650 жителей, половину которых составляли айны, а половину — японцы (члены смешанных семей), переселившиеся вместе с айнами с Сахалина. Долгие годы они сознательно изолировали себя от внешнего мира и только в 1980-е гг. стали постепенно открываться для общения [7, с. 194—195]. Большинство айнов Сахалина к настоящему времени ушли из жизни. Оставшиеся проживают в Вакасаканае, в окрестностях Абасири и Отару. В 2006 г. с представителями сахалинских айнов встречалась на Хоккайдо С.Ч. Лим [10, с. 245]. Численность сахалинских айнов в Японии неизвестна. По данным Ч.М. Таксами, в конце 1990-х гг. их было около 50 семей, но и они уже не считали себя выходцами с Сахалина, а многие — и вообще айнами [24, с. 117]. Тем неожиданней стало известие о создании в 2001 г. на Хоккайдо Ассоциации сахалинских айнов. В 2011 г. ассоциация направила письмо губернатору Сахалинской области А.В. Хорошавину. Айны спрашивали, как отнесётся правительство Сахалина, если сахалинские айны вернуться на родину предков? Смогут ли они жить на Сахалине, сохраняя гражданство Японии, получить землю, которой владели их родители до 1945 г.? Ответа они не получили. Но в Ассоциацию сахалинских айнов вступило четыре сахалинца, помнящих своё айнское происхождение.

Как свидетельствуют последние переписи, айны не исчезли и в РФ. По данным Л.И. Миссоновой, в процессе переписи 2002 г. было выявлено 8 айнов в Москве, Санкт-Петербурге, Рязанской, Ярославской областях и Красноярском крае [11, с. 28]. В 2010 г. их было 109 чел.,

в т.ч. на Камчатке — 94. Судя по всему, это потомки северокурильских айнов, которые после 1875 г. перебрались на Камчатку и с тех пор проживают в Усть-Большерецком районе. Они помнят своё айновское происхождение и при определённых обстоятельствах позиционируют себя айнами. В 2008 г. они создали родовую общину, которую возглавил Алексей Накамура, и обратились в Законодательное собрание Камчатки с просьбой признать их коренным народом. По имеющейся информации обращение айнов было встречено на Камчатке сочувственно, но вопрос окончательно так и не решён. Перестала существовать и родовая община А. Накамуры.

На Сахалине в 2010 г. перепись учла 3 айна, но есть несколько сотен потомков от смешанных браков. Чаще всего они считают себя японцами, поскольку это даёт право безвизовой поездки в Японию. О численности японцев-айнов на Сахалине говорят следующие цифры: в 1959 г. — 679 чел. [2], в 1970 г. — 522 чел. [3], в 1979 г. — 443 чел. [4], в 1989 г. — 383 чел. [5], в 2002 г. — 333 чел., в 2010 г. — 219 чел. [19, с. 335].

Есть основания полагать, что число относящих себя к айнам в России может возрасти. Этому способствует ситуация с айнами на Хоккайдо, где существует два общества айнов — Ассоциация айнов Хоккайдо «Утари» (рис. 2) и Ассоциация сахалинских айнов, — которые публично признаны японским обществом. Кроме того, на процесс этнического самоопределения айнов большое влияние

Рис. 2. Руководители Ассоциации айнов Хоккайдо «Утари». 1991 г.

в последние годы стал оказывать Интернет. Проблемы российских айнов активно обсуждают на страницах различных сайтов, о проблемах идентификации айнов пишут журналисты, большой интерес к ним проявляют японские исследователи.

Таким образом, в процессе российско-японских территориальных размежеваний на территории РФ сформировалась официально не признаваемая, но реально существующая этническая группа с множественной этнической идентичностью. Преобладающей её формой является айнско-японская идентичность, причём число носителей её сокращается, но существуют и другие формы. Уменьшается и возможность исследования особенностей существования этнических групп с множественной идентичностью. Было бы целесообразным начать исследования в этой области.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М.: Наука, 1982. 288 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России. Сахалинская область. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=60 (дата обращения: 21.01.2018).
3. Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по регионам России. Сахалинская область. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?reg=87 (дата обращения: 21.01.2018).
4. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по регионам России. Сахалинская область. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=86 (дата обращения: 21.01.2018).
5. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Сахалинская область. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=73 (дата обращения: 21.01.2018).
6. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 622 с.
7. Иноуэ Коити. Ассоциация сахалинских айнов и её перспективы // История и культура коренных народов Дальнего Востока. Материалы международной научной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения Л.Я. Штернберга и 145-летию со дня рождения Б.О. Пилсудского (г. Южно-Сахалинск, 7—9 ноября 2011 г.). Южно-Сахалинск: Сахалинский обл. краеведческий музей, 2013. С. 194—196.
8. Иноуэ Коити. Сравнительный анализ ситуации идентичности у энчу (сахалинских айнов) // Известия Ин-та наследия Б. Пилсудского. Южно-Сахалинск, 2016. № 20. С. 3—15.
9. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. Т. 2. СПб.: Наука; Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1994. 320 с.

10. Лим С.Ч. История сопротивления айнского народа и государственная политика Японии (XV — начало XX в.). Владивосток: ДВФУ, 2013. 246 с.
11. Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 года до переписей XXI века // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2010. Вып. 223. 88 с.
12. Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. СПб., 1912. Т. 3. 1002 с.
13. Пилсудский Б. Краткий очерк экономического быта айнов острова Сахалин // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1907. Т. X. С. 89—116.
14. Пилсудский Б. Некоторые сведения об отдельных айнских стойбищах на острове Сахалине // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1907. Т. X. С. 117—152.
15. Потапова Н.В. Курильские острова в составе Российской империи (1711—1875 гг.). URL: <http://www.kuriles-history.ru/book/app/#1314> (дата обращения: 18.12.2017).
16. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815—1841. Сборник документов. М.: Наука, 2005. 459 с.
17. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841—1867. Сборник документов. М.: Наука, 2010. 483 с.
18. Русская Тихоокеанская эпопея. Сборник документов. Хабаровск: Кн. изд., 1979. 608 с.
19. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. Т. 14. 493 с.
20. Смоляк А.В. Этнические процессы у народов нижнего Амура и Сахалина. М., 1975. 232 с.
21. Солярский В.В. Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приамурского края. Хабаровск: Тип. канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1916. 173 с.
22. Сообщение статистического управления Сахалинской области «Малые народности Севера, Сибири и Дальнего Востока» (предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Южно-Сахалинск, 1979. 40 с.
23. Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческие записки Сахалинского областного краеведческого музея. Южно-Сахалинск, 1990. Вып. 1—3. С. 21—130.
24. Таксами Ч.М. Айны Сахалина // Айнские коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук: Каталог. Токио, 1998. С. 117—121.
25. Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы, айны? М., 1990. 320 с.
26. Тураев В.А. Айны // Народы Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 2010. С. 74—95.
27. Широкопад А.Б. Курилы — щит и богатство России. М.: Вече, 2017. 368 с.
28. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.
29. Шубин В.О. Жизнь «курильцев» на Камчатке в 1877—1888 гг. // Краеведческий бюллетень Сахалинского областного краеведческого музея. Южно-Сахалинск, 1992. № 4. С. 37—52.
30. Шубин В.О. Новые материалы о переселении «курильцев» на Камчатку // Краеведческий бюллетень Сахалинского областного краеведческого музея. Южно-Сахалинск, 1992. № 4. С. 15—36.

31. Шубин В.О. Поселения Российско-Американской компании на Курильских островах // Русская Америка 1799—1867 гг. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании 1799—1999». Москва, 6—10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 234—235.
32. 小玉 咲く座衣文. アイヌの分布と人口. 一冊 = Кодама Сакудзаэмон. Распространение и демография айнов. Токио: 文芸社, 1969. Т. 1. 155 с.

REFERENCES

1. Alekseev A.I. *Osvoyeniye russkimi lyud'mi Dal'nego Vostoka i Russkoy Ameriki* [The Development of the Far East and Russian America by Russians]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 288 p. (In Russ.)
2. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 goda. Natsional'nyy sostav naseleniya po regionam Rossii. Sakhalinskaya oblast'* [The 1959 All-Union Population Census. National Composition of the Population by Regions of Russia. The Sakhalin Region]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=60 (accessed 21.01.2018). (In Russ.)
3. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1970 goda. Natsional'nyy sostav naseleniya po regionam Rossii. Sakhalinskaya oblast'* [The 1970 All-Union Population Census. National Composition of the Population by Regions of Russia. The Sakhalin Region]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?Reg=87 (accessed 21.01.2018). (In Russ.)
4. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1979 goda. Natsional'nyy sostav naseleniya po regionam Rossii Sakhalinskaya oblast'* [The 1979 All-Union Population Census. National Composition of the Population by Regions of Russia. The Sakhalin Region]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?Reg=86 (accessed 21.01.2018). (In Russ.)
5. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda. Natsional'nyy sostav naseleniya po regionam Rossii Sakhalinskaya oblast'* [The 1989 All-Union Population Census. National Composition of the Population by Regions of Russia. The Sakhalin Region]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?Reg=73 (accessed 21.01.2018). (In Russ.)
6. Dolgikh B.O. *Rodovoy i plemenny sostav narodov Sibiri v XVII v.* [Clan and Tribal Composition of the Peoples of Siberia in the 17th Century]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1960, 622 p. (In Russ.)
7. Inoue Koichi. Assotsiatsiya sakhalinskikh aynov i yeyo perspektivy [Association of the Sakhalin Ainu and Its Prospects]. *Istoriya i kul'tura korenykh narodov Dal'nego Vostoka. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 150-letiyu so dnya rozhdeniya L.Ya. Shternberga i 145-letiyu so dnya rozhdeniya B.O. Pilsudskogo (g. Yuzhno-Sahalinsk, 7—9 noyabrya 2011 g.)* [History and Culture of Indigenous Peoples of the Far East. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 150th Anniversary of L.Ya. Shternberg and the 145th Anniversary of B.O. Pilsudski (Yuzhno-Sakhalinsk, November 7—9, 2011)]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sahalinskij obl. kraevedcheskij muzej Publ., 2013, pp. 194—196. (In Russ.)
8. Inoue Koichi. Sravnitel'nyy analiz situatsii identichnosti u enchu (sakhalinskikh aynov) [A Comparative Analysis of the Identity Among the Enchu (Sakhalin Ainu)].

- Izvestiya In-ta naslediya B. Pilsudskogo* [News of the Institute of the Heritage of B. Pilsudski]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2016, iss. 20, pp. 3—15. (In Russ.)
9. Krashennikov S.P. *Opisaniye zemli Kamchatki* [Description of the Land of Kamchatka]. Vol. 2, Saint Petersburg, Nauka Publ.; Petropavlovsk-Kamchatskij, Kamshat Publ., 1994, 320 p. (In Russ.)
 10. Lim S.Ch. *Istoriya soprotivleniya aynskogo naroda i gosudarstvennaya politika Yaponii (XV — nachalo XX v.)* [History of the Resistance of the Ainu People and the State Policy in Japan (15th Century — the Beginning of the 20th Century)]. Vladivostok, FEPU Publ., 2013, 246 p. (In Russ.)
 11. Missonova L.I. *Etnicheskaya identifikatsiya naseleniya Sakhalina: ot perepisi A.P. Chekhova 1890 goda do perepisey XXI veka* [Ethnic Identification of the Population of Sakhalin: from the 1980 Census by A.P. Chekhov to the Censuses of the 21st Century]. *Issledovaniya po prikladnoj i neotlozhnoj ehnologii* [Studies on Applied and Urgent Ethnology]. Moscow, IEA RAN Publ., 2010, iss. 223, 88 p. (In Russ.)
 12. Patkanov S. *Statisticheskiye dannyye, pokazyvayushchiye plemennoy sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev* [Statistics Showing the Tribal Composition of the Population of Siberia, the Language and Tribes of Indigenous Dwellers]. Saint Petersburg, 1912, vol. 3, 1002 p. (In Russ.)
 13. Pilsudski B. *Kratkiy ocherk ekonomicheskogo byta aynov ostrova Sakhalin* [A Short Essay on the Economic Life of the Ainu of the Sakhalin Island]. *Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraya* [Proceedings of the Society for the Study of the Amur Region]. Vladivostok, 1907, vol. 10, pp. 89—116. (In Russ.)
 14. Pilsudski B. *Nekotoryye svedeniya ob otdel'nykh aynskikh stoybishchakh na ostrove Sakhaline* [Some Information about Individual Ainu Nomad Camps on the Sakhalin Island]. *Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraya* [Proceedings of the Society for the Study of the Amur Region]. Vladivostok, 1907, vol. 10, pp. 117—157. (In Russ.)
 15. Potapova N.V. *Kuril'skiye ostrova v sostave Rossiyskoy imperii (1711—1875 gg.)* [The Kuril Islands in the Russian Empire (1711—1875)]. Available at: <http://www.kuriles-history.ru/book/app/#l314> (accessed 12.02.2018). (In Russ.)
 16. *Rossiysko-amerikanskaya kompaniya i izucheniye Tikhookeanskogo severa, 1815—1841. Sbornik dokumentov* [The Russian-American Company and the Study of the Pacific North, 1815—1841. Collection of Documents]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 459 p. (In Russ.)
 17. *Rossiysko-amerikanskaya kompaniya i izucheniye Tikhookeanskogo severa, 1841—1867. Sbornik dokumentov* [The Russian-American Company and the Study of the Pacific North, 1841—1867. Collection of Documents]. Moscow, Nauka Publ., 2010, 483 p. (In Russ.)
 18. *Russkaya Tikhookeanskaya epopeya. Sbornik dokumentov* [Russian Pacific Epic. Collection of Documents]. Khabarovsk, Kn. izd. Publ., 1979, 608 p. (In Russ.)
 19. *Svodnyye itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 g.* [Summary results of the 2002 Russian National Population Census]. Moscow, IIC “Statistika Rossii” Publ., 2005, vol. 14, 493 p. (In Russ.)
 20. Smolyak A.V. *Etnicheskiye protsessy u narodov nizhnego Amura i Sakhalina* [Ethnic Processes Among the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin]. Moscow, 1975, 232 p. (In Russ.)

21. Solyarsky V.V. *Sovremennoye pravovoye i kul'turno-ekonomicheskoye polozheniye inorodtsev Priamurskogo kraya* [Modern Legal and Cultural and Economic Status of Indigenous Dwellers of the Priamur Region]. Khabarovsk, Tip. kancelyarii Priamurskogo general-gubernatora Publ., 1916, 173 p. (In Russ.)
22. *Soobshcheniye statisticheskogo upravleniya Sakhalinskoy oblasti "Malyye narodnosti Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka" (predvaritel'nyye itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1979 g.)* [The Report of the Statistical Department of the Sakhalin Region "Indigenous Ethnic Groups of the North, Siberia and the Far East" (Preliminary Results of the 1979 All-Union Population Census)]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1979, 40 p. (In Russ.)
23. Stefan D. Kuril'skiye ostrova. Russko-yaponskiy rubezh na Tikhom okeane [The Kuril Islands. Russian-Japanese Frontier in the Pacific Ocean]. *Kraevedcheskie zapiski Sahalinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Regional Proceedings of Sakhalin Regional Museum of Local Lore]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1990, iss. 1–3, pp. 21–130. (In Russ.)
24. Taksami Ch.M. Ayny Sakhalina [The Sakhalin Ainu]. *Ajnskie kolekcii Muzeya antropologii i ehtnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) Rossijskoj akademii nauk: Katalog* [Ainu Collections of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences: Catalogue]. Tokyo, 1998, pp. 117–121. (In Russ.)
25. Taksami Ch.M., Kosarev V.D. *Kto vy, ayny?* [Who Are You, the Ainu?]. Moscow, 1990, 320 p. (In Russ.)
26. Turaev V.A. Ayny [The Ainu]. *Narody Severo-Vostoka Sibiri* [The Peoples of the North-East of Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 2010, pp. 74–95. (In Russ.)
27. Shirokorad A.B. *Kurily – shit i bogatstvo Rossii* [The Kuril Islands – a Shield and Wealth of Russia]. Moscow, Veche Publ., 2017, 368 p. (In Russ.)
28. Shternberg L.Ya. *Gilyaki, orocho, gol'dy, negidal'tsy, ayny* [Gilaki, Orochs, Goldi, Negidals, Ainu]. Khabarovsk, Dalgiz Publ., 1933, 740 p. (In Russ.)
29. Shubin V.O. Zhizn' "kuril'tsev" na Kamchatke v 1877–1888 gg. [The Life of the People of the Kuril Islands in Kamchatka in 1877–1888]. *Kraevedcheskij byulleten' Sahalinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Regional Bulletin of the Sakhalin Regional Museum of Local Lore]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1992, No. 4, pp. 37–52. (In Russ.)
30. Shubin V.O. Novyye materialy o pereselenii "kuril'tsev" na Kamchatku [New Materials on the Resettlement of the People of the Kuril Islands to Kamchatka]. *Kraevedcheskij byulleten' Sahalinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Regional Bulletin of the Sakhalin Regional Museum of Local Lore]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1992, No. 4, pp. 15–36. (In Russ.)
31. Shubin V.O. Poseleniya Rossiysko-Amerikanskoy kompanii na Kuril'skikh ostrovakh [Settlements of the Russian-American Company on the Kuril Islands]. *Russkaya Amerika 1799–1867 gg. Materialy mezhdunarodnoj konferencii "K 200-letiyu obrazovaniya Rossijsko-amerikanskoy kompanii 1799–1999". Moskva, 6–10 sentyabrya 1999 g.* [Russian America in 1799–1867. Proceedings of the International Conference "On the 200th Anniversary of the Creation of the Russian-American Company 1799–1999". Moscow, September 6–10, 1999]. Moscow, 1999, pp. 234–235. (In Russ.)
32. 小玉 咲く座衣文. アイヌの分布と人口. 一冊 [Expansion and Demography of the Ainu]. Tokio, 文芸社 Publ., 1969, vol. 1, 155 p. (In Jap.)